

Античные истоки политической теории Марсилия Падуанского

Научный руководитель – Байгарина Августа Евгеньевна

Шекунова Тамара Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт частного права, Москва, Россия

E-mail: toshekunova@edu.hse.ru

Марсилиус из Падуи занимает важную роль в традиции изучения средневековой политико-правовой мысли. Современный политический философ Джордж Гарнетт отмечает: «Марсилиус рассматривается преимущественно как родоначальник политических теорий Нового времени» [3, 15]. Все дело в потрясающей современности взглядов схоласта, поразительно отличающих его от современников. Наша главная цель - рассмотреть влияние классических античных идей на схоластическое мировоззрение Марсилиуса, прежде всего, в контексте его интерпретации политического равновесия (*equilibrium*) и общего блага. В конечном итоге, именно он впервые столь явно, по мнению историка Д. Каннинга, обосновал основания органического рассмотрения природы государственности [2, 212]

Общее благо (*commune bonum*) для Марсилиуса величайшее из доступных человеку благ [1, 64], о чем он пишет в своем трактате «Защитник мира». Оно есть основание мира, тогда как государство должно защищать его. Понимание общего блага (*agathón*) у целого корпуса античных философов носит этический характер, являясь результатом способности души человека к размышлению (*энтелехия*). Платонические и аристотелевские категории справедливости, мужество и срединности есть то, что формирует политическое (в лице античного полиса), является основой общественного блага. Политическому и социальному порядку необходимо естественное течение, осуществление человеческой сущности (*telos*). Понимание Падуанского носит обратный характер. Он рассматривает в качестве общего блага те материальные вещи, которых будет достаточно для поддержания и содействия жизни отдельного взятого человека.

Экономический и индивидуалистский контекст, который ближе к современному пониманию общественного благосостояния, чем к античной философии, вытекает из работ политических теологов XIII века Годфри Фонтейна и Питера Оливи. В своих работах они излагали видение коммерческих отношений в рамках христианской доктрины. Представляет ли реализацию общего блага всякая коммерческая деятельность? Господствующим мнением в то время была интерпретация итальянского каноника Грациана, который осуждал всякий возможный избыток (*super abundantia*) как проявление ссуды и ростовщичества. Это предопределяло восприятие всякого коммерческого акта как источника неравенства (антагонист христианской добродетели). Рост материального благосостояния отдельного человека возможен лишь при развитии коммерции, которые приводят к росту блага. Поэтому государство имеет возможность осуществлять свою политическую власть, концентрировать ресурсы и создавать общее благо. «Аргумент Марсилиуса содержит неверные истолкования Аристотеля - преобразование этического в политике исключительно в категорию физиологических потребностей», - пишет Д. Кэй [3, 62]. Основываясь на античном представлении Падуанский исходит из совершенно другой логики, в результате чего делает парадоксальный вывод.

Далее обратимся к идее мира Марсилиуса. Сам автор отсылает к римскому философу и оратору Цицерону: «Об этом, по свидетельству Цицерона, всё, что на земле порождено,

создано для людей; впрочем, и люди рождены для людей» [1, 68]. Мы должны руководствоваться природой как наставлением и поставить в центр всеобщее благо. Основание мира есть согласие (pax) как форма социального контракта между индивидами и обществом. Вследствие чего образуются две пропозиции: служение общему есть служение себе, с другой - служение себе есть служению общей пользе (communis utilitas), являющаяся центральной категорией res publica. Цицерон пишет: «Республика есть достояние всего народа, людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов». С этим определением и полемизирует Марсилиус. Человеческое сообщество им не мыслится в качестве гражданской общины, в которой народ - лицо юридическое (populus), хотя civitas и рассматривается в качестве perfecta communitas со ссылкой на Аристотеля. Скорее более близким к пониманию Марсилиуса можно считать интерпретацию Кассиодора, включающую соединение tranquillitas и pacis civilium, которое превращается в социальное равновесие (не абстрактное благо, но обретение политического спокойствия) во имя волеизъявления индивида. Именно через призму этого взгляда нужно рассматривать все последующие концепции разделения власти у Падуанского.

Наконец, Падуанский обращается к медицинской метафоре, апеллируя к Галлену, древнеримскому медику и философу. Его медицинское образование, а также наличие сформировавшейся традиции органической теории предположительно является тому причиной. «Там, где они (авторы ранних органических теорий) имели морализированную биологию, Марсилиус биологизирует мораль и политику» [2, С. 64]. Обратимся к тому, как Марсилиус трактует Галена. Тело - живой организм, работающий благодаря работе всех частей вместе, такое тело является здоровым (sanorum). Марсилиус переносит это представление на тело политическое, представляя последнее как сеть социально-политических отношений, в основании которых чувство сотрудничества. Если части не интегрируются в единое, то мы можем говорить о том, что хворь одолела civitas. Тело будет здорово только тогда, когда его части будут здравствовать настолько, чтобы выполнять надлежащие им функции. Людям нужны блага для удовлетворения их физических потребностей и общность, поэтому галленическое тело успешно функционирует. Оно занимается постоянным поиском точки опоры (saequalitas), приводя в действие различные органы и инструментальные части тела, в частности и в целом [3, 76].

Таким образом, форма галленического равновесия М. Падуанского исходит из интерпретации античной концепции «общего блага». Государство реализует общее благо только тогда, когда реализует индивидуальное благо каждого человека. Только тогда общественный организм подобно биологическому будет здоровым и достигнет политического эквиполюрия. Взгляды Марсилиуса представляют собой синтез медицинского, схоластического и античного дискурсов, которые он использует для формирования нового представления о государстве. Этот фундамент включает в себя концепции выборных форм правления, свободу законодателя, вопрос о соотношении власти Папской и светской, ставшие опорой для строительства теории государства в эпоху Нового времени.

Источники и литература

- 1) Падуанский М. Защитник мира. Defensor pacis. М., 2014.
- 2) Canning J. Power and Powerlessness in the Political Thought of Marsilius of Padua //The World of Marsilius of Padua. 2006.
- 3) Garnett G. Marsilius of Padua and the Truth of History. Oxford University Press on Demand. 2006.
- 4) Kaye J. In A History of Balance, 1250–1375: The Emergence of a New Model of Equilibrium and its Impact on Thought. Cambridge. 2014